

Ли Юань и Ци Лань ушли. Шэн Ци погрузилась в раздумья над их словами, глядя, как Чэнь И по-прежнему не выпускает её руку.

— Неужели... это и есть любовь?

— Маленький Высокородный Князь в таких делах и впрямь полнейший профан, — с умиrotворенной усмешкой заметил неподалеку Лин Си.

Шэн Ци вспомнила, как много тысяч лет назад некто задал ей точно такой же вопрос:

— А Ци знает, каково это — любить кого-то?

— Знаю! Точно так же, как я люблю брата Юнь Луо: каждый раз, когда ты приходишь поиграть со мной, мне становится так радостно.

Услышав её ответ, тот человек лишь улыбнулся и потрепал её по макушке:

— Я говорю о той любви, что глубже твоих нынешних чувств к нему. Впрочем, А Ци еще мала, я могу подождать, пока ты подрастешь, и тогда ты полюбишь меня.

Пожалуй, он так и не дождетсЯ, пока она полюбит его. Зато она сама постепенно прониклась к человеку, сидящему перед ней, именно тем чувством, о котором он говорил...

Вдруг рука Чэнь И шевельнулась. Шэн Ци подняла голову и увидела, что он медленно открыл глаза. Его взгляд, устремленный на неё, светился давно неожиданной радостью и ликованием.

— Ты наконец вернулась.

Шэн Ци с улыбкой кивнула.

— Ты больше не исчезнешь внезапно? — с неуверенностью спросил Чэнь И.

Шэн Ци покачала головой:

— Ты же обещал проводить меня домой, так что я от тебя не уйду.

Услышав это, Чэнь И наконец с облегчением улыбнулся.

— Ах ты, парень, чуть сегодня жизни не лишился! Если бы не Маленький Высокородный Князь, разве смог бы ты сейчас так улыбаться?

— Кхе-кхе... — Лин Си запрыгнул ему на грудь и принялся выговаривать, придавив Чэнь И так, что тому стало тяжело дышать. Заметив это, Лин Си с извиняющимся видом спрыгнул и устроился рядом.

— Сам подумай: прекрасно зная, что всё это — козни твоего дяди, ты всё равно поперся на рожон. Если бы сегодня ты не бросился в атаку сломя голову, разве получил бы эти раны? — отчитывал его Лин Си.

Глядя, как Лин Си со строгим видом читает ему нотации, Чэнь И невольно рассмеялся. Шэн Ци, наблюдавшая за этим со стороны, тоже улыбнулась.

— Вы двое еще и смеетесь!

— Божественный Владыка, всё уже позади, я в порядке, — успокоил его Чэнь И.

— Ладно, не буду я с вами возиться. Что-то я проголодался, пойду поищу чего-нибудь поесть. — С этими словами он спрыгнул с кровати и направился к выходу, но у самого порога обернулся: — Чэнь И, смотри у меня! Если не будешь ценить нашего Маленького Высокородного Князя, я потом с тебя живого не слезу!

Бросив это, он единым прыжком выскочил за дверь и исчез.

Лин Си оставил после себя легкое недоумение.

Чэнь И посмотрел на Шэн Ци, и в его сердце внезапно зародилось какое-то нереальное, зыбкое чувство. Он поднялся с ложа и вдруг крепко прижал её к груди. Шэн Ци не поняла, с чего это он, но сопротивляться не стала, покорно позволяя себя обнимать.

— Шэн Ци, до сих пор я не знал, не падет ли на меня, простого смертного, небесная кара за непозвотные мысли о божестве, или же меня ждет отказ.

— Какие... непозвотные мысли?.. — растерянно переспросила Шэн Ци.

Чэнь И отстранил её от себя и заглянул прямо в глаза:

— То есть... я люблю её. Так, как мужчина любит женщину. Я хочу всегда быть с ней, сделать для неё очень-очень многое, и еще... завести с ней детей, чтобы мы жили долгой, счастливой и тихой жизнью. — Под конец Чэнь И неожиданно покраснел, голос его стих, и он даже перестал отваживаться смотреть Шэн Ци в глаза.

— Хорошо.

Чэнь И никак не ожидал от Шэн Ци столь прямого ответа и на мгновение растерялся.

Увидев его лицо, Шэн Ци нашла это забавным. Она протянула руки, обняла его в ответ и прижалась щекой к его плечу, чувствуя, как его дикий, исступленный пульс постепенно успокаивается. Чэнь И крепко обнял её в ответ.

— Человеческий век недолог, Шэн Ци, неужели ты правда...

— Но у людей всегда есть круговорот перерождений. Куда бы ты ни отправился, кем бы ни стал, как бы ни сменил имя, я всё равно найду тебя.

Слова Шэн Ци так тронули Чэнь И, что он лишился дар речи. Про себя он дал клятву, что непременно отдаст Шэн Ци всё самое лучшее в этом мире, включая собственное сердце.

Состояние Чэнь Ханя становилось всё хуже. Узнав о докладе слуг, Чэнь И немедленно взял с собой Шэн Ци и поспешил во дворец Наньин.

Видя, как слаженно и неразлучно держатся Чэнь И и Шэн Ци, Си Цзэ невольно почувствовал укол одиночества.

— Слышал, исцелением старшего брата занялся господин Си Цзэ. Посмею спросить, каково его состояние сейчас...

В ответ на вопрос Чэнь И Си Цзэ тяжело вздохнул:

— Твоему старшему брату незадолго до этого подсыпали хронический яд. Его и без того слабое тело не вынесло нагрузки, и теперь... боюсь, времени у него почти не осталось.

Услышав слова Си Цзэ, Чэнь И тут же подошел к постели. Глядя на бледное лицо Чэнь Ханя, он не знал, что и сказать — на душе было невероятно тяжело. Чэнь Ханя воспитал его собственной рукой, вложил в него все силы, но при этом никогда не обделял старшебратской заботой. Старший брат заменял ему отца, всю жизнь оберегая его с отцовской нежностью.

— Чэнь И...

Чэнь Ханя знал, что его тело истощено до предела и догорает. Словно вспышка перед угасанием, к нему ненадолго вернулись силы. Он попросил Чэнь И приподнять его, усадил, прислонив к изголовью, и обвел взглядом присутствующих. Заметив друзей, которых привел Чэнь И, он почувствовал глубокое утешение.

— Ты всегда отличался свободолюбивым и легким нравом, а с детства был умен и выдаем во всё. Дядя всегда опасался тебя: он мог держать в узде меня, но совладать с тобой был не в

силах. Теперь, видя такое положение дел, я могу быть спокоен.

Он сжал руку Чэнь И, всматриваясь в его возмужавший облик — словно прошли века. Его младший брат наконец вырос...

— Княжеский город Ниннань я оставляю на тебя. Оправдай мои надежды.

— Да... — дрожащим голосом ответил Чэнь И. Ему хотелось заплакать, но нельзя было. Старший брат говорил, что мужчина не должен легко ронять слез, и если он расплачется перед ним вот так, то нарушит его покой на пороге ухода.

В покоях долго царила тишина.

— Чэнь И, беги помедленнее, старший брат за тобой не поспевает, — внезапно вытянув руку вперед, позвал Чэнь Хань. В его глазах маленький Чэнь И играл с ним в детские забавы.

Долгое время спустя его рука безвольно упала, глаза закрылись. В ту самую секунду, когда его дыхание оборвалось, голова склонилась набок.

Пальцы, сжимавшие руку Чэнь И, разжались. Чэнь И судорожно сжал их в ответ, рухнул ничком у края постели и уткнулся лицом в одеяло. Никто не слышал его плача — были видны лишь содрогающиеся плечи.

Шэн Ци знала, какова боль утраты близких. Глядя на Чэнь И, она тоже прониклась тяжелой тоской. Подойдя ближе, она опустилась на колени, обняла Чэнь И и принялась мягко поглаживать его по спине, утешая.

Си Цзэ молча повернулся и вышел. Лин Си, взглянув на него, понял, что этот тип просто не выносит вида Маленького Высокородного Князя и Чэнь И в такие моменты. Покачив головой, он подумал про себя: «Помешанный».

Похороны Чэнь Ханя прошли с большим размахом. К счастью, adeпты сект бессмертных еще не разъехались, и все они прибыли выразить скорбь.

Простые жители всего Княжеского города сплошным ковром выстилали улицы у обочин дорог, вознося молитвы и провожая усовершенствованную душу правителя.

— Старший брат Чэнь И наверняка был прекрасным правителем, — стоя на крепостной стене и глядя на эту картину, произнесла Шэн Ци. Доброго человека даже после его ухода из этого мира люди будут помнить вечно.

— И то верно. Хоть дядя тайком и урезал часть его власти, в душе он всегда оставался добрым,

к простолюдинам относился просто и сердечно, с добротой и лаской, а втайне сделал для них столько всего хорошего... Только вот жаль... — Лин Си не удержался от вздоха. В этом мире слишком мало справедливости.

В темницах царил полумрак среди рядов стражи. Чэнь И был облачен в траурные белые одежды, а на голове красовалась белая повязка.

— Молодой господин!

Услышав этот голос, Чэнь Фэн медленно поднял голову. Из-за удара молнией Шэн Ци его тело полностью лишилось сил, лицо обуглилось и почернело, от него всё еще исходил запах паленого, а растрепанные волосы выглядели жалко — от прежней заносчивости и гордости не осталось и следа.

— Старший брат ушел. Уходя, он передал мне Княжеский город, — глядя на него сквозь прутья решетки, произнес Чэнь И.

Чэнь Фэн ничего не ответил. Лишь с трудом скривил губы в хриплом, похожем на самоиронию смехе.

— Отвечай мне: тайная техника, истощившая старшего брата, и тот яд — это твоих рук дело?

Хотя в сердце Чэнь И уже знал ответ, Чэнь Фэн оставался его последним кровным родственником, и ему хотелось убедиться еще раз. Скажи Чэнь Фэн «нет», он сохранил бы ему жизнь.

— Моих.

Вопреки надеждам, Чэнь И всё же услышал правду, которую не хотел признавать.

— Старший брат всегда во всём тебя слушал! Зачем ты так с ним оборвался? Неужели ради этой власти правителя ты не пожалел собственными руками шаг за шагом загнать в могилу родного племянника?! — не выдержав, в конце сор на крик ярости Чэнь И.

Но Чэнь Фэн лишь продолжал улыбаться, не говоря больше ни слова. Видя его в таком состоянии, Чэнь И понял, что вести с ним дальнейшие разговоры бессмысленно.

Он поднялся, глядя на Чэнь Фэна сверху вниз, и тяжело вздохнул:

— Когда пройдут поминки по старшему брату на седьмой день, настанет твой час держать ответ. Тогда мы совершим казнь прямо над городом. Если у дяди есть еще какие предсмертные слова, обдумай их как следует за эти дни и передай через кого-нибудь.

С этими словами Чэнь И развернулся и зашагал прочь из подземелий.

Выбравшись наружу, он сразу заметил неподалеку знакомый силуэт. Шэн Ци ждала его с теплой и мягкой улыбкой на лице. Стоило ей оказаться рядом, как Чэнь И вдруг почувствовал, что со Шэн Ци любая боль становится легче. По крайней мере, теперь его сопровождала Шэн Ци.

Он направился к ней и остановился шагах в двух:

— Разве ты не собиралась развеяться на крепостной стене? Чего тебя сюда занесло?

— Люди говорили, что ты спускался в темницу к дяде. Я волновалась, вот и пришла подождать тебя здесь.

Чэнь И беспомощно улыбнулся:

— О чём мне тут беспокоиться?

Шэн Ци промолчала, лишь протянув руку и легонько коснувшись его бровей.

— Когда ты только что вышел оттуда, брови были так сильно сдвинуты.

Услышав это, Чэнь И взял её руку и приложил к левой стороне своей груди:

— Пока ты со мной, вот здесь уже почти не болит.

Шэн Ци тепло и ласково улыбнулась ему.

Си Цзэ со своей высокой точки наблюдал за этой сценой и мысленно вздыхал. Какая же они прекрасная пара. Оба любят искренне, оба готовы отдать друг за друга всё, так почему же проклятое происхождение разделяет их столь непреодолимой пропастью? Си Цзэ всё сильнее чувствовал, что между ним и Шэн Ци лежит ледяная стена, которую ни за что не расколоть. Он мог лишь смотреть на неё сквозь эту прозрачную корку льда... и никогда не сможет коснуться.

Пожалуй, ему тоже пора возвращаться. Как же земные дела умудрились заразить даже его, владыку Мира Демонов? — усмехнулся про себя Си Цзэ.

После похорон настала очередь церемонии восшествия Чэнь И на престол.

Тяжелые и роскошные черные одеяния с золотой вышивкой делали его величественным и властным. Волосы стягивала золотая корона, украшенная нефритово-золотой шпилькой.

Осанка его казалась нерушимой, а лицо — высеченным из нефрита; в нем сочетались грозная стать и безупречное благородство, отчего от него невозможно было отвести глаз.

— Всё, что я велел приготовить, готово? — спросил Чэнь И стоявшую рядом служанку.

— Городской правитель, всё готово. Ждем лишь появления госпожи Шэн Ци.

Чэнь И кивнул, его глаза сияли от предвкушения.

— Правитель, госпожа пришла!

Когда Шэн Ци, ведомая служанками, вошла внутрь, она выглядела несколько озадаченной. Собираясь лишь понаблюдать за церемонией со стороны, она внезапно получила приглашение в покои Чэнь И. Но стоило ей переступить порог и увидеть нынешний облик Чэнь И, как она искренне изумилась.

Она никогда прежде не обращала внимания на его внешность — возможно, оттого, что перевидала слишком много красивых бессмертных и её глаз давно пресытился. К тому же Чэнь И никогда не прихорашивался всерьез. Но теперь, при полном параде, он предстал перед ней в совершенно новом свете.

— Чего это ты так уставилась на меня с порога? Неужели я стал настолько хорош собой, что ты едва меня узнала?

В ответ на его бахвальство Шэн Ци лишь беспомощно улыбнулась, а служанки за ее спиной принялись прикрывать рты ладонями, пряча смех.

— Наш правитель и сам по себе писанный красавец, просто госпожа Шэн Ци никогда не видела вас в таком наряде, вот и удивилась, — не удержалась от реплики одна из служанок, впервые заставшая Чэнь И столь тщательно принарядившимся.

Чэнь И загадочно потянул Шэн Ци вглубь покоев.

— Закрой глаза.

Не понимая, что он затеял, Шэн Ци оставалось лишь покорно сомкнуть веки.

Мгновение спустя он попросил её открыть глаза, и её взору предстало ярко-алое платье. Всмотревшись внимательнее, она узнала то самое одеяние, что Чэнь И когда-то купил ей. Сама она предпочитала белые цвета, потому платье так ни разу и не надела, чуть было вовсе не позабыв о нем. Теперь же оно выглядело всё таким же новым и ослепительным, а по подолу добавилась искусно вышитая облачная узорная вязь, придавшая наряду изысканности и

красоты и вызвавшая у Шэн Ци невольную симпатию.

— Пользуясь случаем моего восхождения на престол, я хочу попросить у тебя один подарок.

— Какой подарок?

— Нарядись в это платье и поднимись со мной в Зал Цанхуа. Идет?

Чэнь И с полными надежды и затаенного волнения глазами ждал её ответа.

Шэн Ци с улыбкой кивнула.

Когда она вышла в этом алом платье, Чэнь И замер от изумления, надолго лишившись дара речи. Он воображал, как прекрасно Шэн Ци будет выглядеть в красном, но в реальности это превзошло все ожидания. Если в белых одеяниях она казалась отрешенно-возвышенной, то алый наряд в сочетании с изящным макияжем подчеркивал её уникальную и ослепительную красоту.

— Шэн Ци, носи почаще красное. Тогда куда бы ты ни пошла, я смогу заметить тебя с первого взгляда, ведь краше тебя нет никого на свете. — От этих нежных речей Чэнь И служанки вновь захихикали. Шэн Ци не стала спорить, решив про себя, что раз Чэнь И так нравится, она будет его носить.

Церемония началась. Чэнь И крепко держал Шэн Ци за руку, выводя её из Зала Шаосюй. Служанки следовали позади. Шаг за шагом они ступали по белокаменным плитам в сторону Зала Цанхуа. Легкий ветерок взметнул подол платья Шэн Ци, а в волосах затрепетали красные шелковые ленты. Чэнь И посмотрел на неё, и она ответила ему взглядом.

В этот миг сердце Чэнь И замирало от тайной радости и волнения. Шэн Ци даже не догадывалась, что главная цель, с которой он вел её за руку в Зал Цанхуа, заключалась в том, чтобы во всеуслышание объявить всему городу и Поднебесной об их связи. Он хотел, чтобы каждый в этом мире знал: спутница Чэнь И — это она...

Хун Инь тоже прибыла на церемонию. Прижимая к груди Лин Си, она озиралась по сторонам, разыскивая взглядом пропавшую Шэн Ци. Но стоило им приметить двоих приближающихся от входа в зал, как обе пары глаз округлились от удивления.

Лин Си застыл точно так же.

— У меня почему-то ощущение, будто нашего домашнего поросенка откормили и увели, — шепнула Хун Инь на ухо Лин Си.

— Этот «поросенок»... между прочим, твой собственный выбор. К тому же, при чем тут свиньи?
— Лин Си скосил глаза к небу, но Хун Инь отлично поняла его намек: этот «поросенок» ей очень даже по душе.

Все присутствующие восхищенно смотрели на нового правителя и его спутницу. Отныне в этом мире стало на одну пару бессмертных любовников больше.

Поднявшись на возвышение в главном зале Цанхуа, Чэнь И и Шэн Ци повернулись лицом к собравшимся.

— Поздравляем правителя! — дружно грянули все, за исключением Хун Инь и Лин Си. Звуки оваций и ликования неслись отовсюду — изнутри зала, снаружи и по всему Княжескому городу.

— Шэн Ци, моя великая слава и процветание обретают истинный смысл лишь тогда, когда ты рядом, — тихо шепнул ей на ухо Чэнь И. Оба переглянулись и улыбнулись друг другу.

Хун Инь и Лин Си, стоя внизу, тоже искренне радовались за них.

Сразу после церемонии восшествия начался пир. Чэнь И выставил лучшие вина и деликатесы Княжеского города, разрешив всем угощаться вдоволь. В Зале Цанхуа люди забыли недавние распри и вновь весело пили и смеялись вместе. Кто бы мог подумать, что еще пару дней назад они скрещивали мечи? Благодаря великодушию Чэнь И, решившего не преследовать никого за прошлое, великая беда обратилась в пустяк, а пустяк и вовсе сошел на нет. Это заставило всех проникнуться глубоким уважением к новому правителю. Адепты горы Шу из-за вины их старшего брата чувствовали себя на пиру не в своей тарелке, но Чэнь И отрядил учеников Цзюю выразить им почтение вином. После нескольких вежливых фраз те оттаяли и постепенно влились в общую шумную атмосферу.

Вскоре Чэнь И заметил, что Шэн Ци исчезла из-за стола. Хун Инь и Лин Си продолжали вовсю зазывать гостей выпить — вернее, Хун Инь спаивала остальных, а Лин Си осушал чужие чаши.

Обменявшись парой слов с Ци Ланем, Чэнь И тихонько ускользнул с пира на поиски Шэн Ци.

А она тем временем сидела на крепостной стене города, глядя на мирную и счастливую жизнь простых горожан внизу. Кто-то из них бранился из-за пустяков, кто-то радовался мелочам — здесь не было великих скорбей или бурных страстей, лишь прекрасная, тихая жизнь. Шэн Ци подумала: как было бы здорово, если бы она тоже могла жить вот так.

В памяти всплыли слова Сымина о том, что её ждет та же участь, что и родителей с соплеменниками... А значит, и Чэнь И...

На сердце кольнула тоска. Глядя на этих обычных людей, она страстно желала оказаться одной

из них...

— Чего это ты забралась сюда в одиночку? — раздался за спиной внезапный голос. Чэнь И подтянулся на стену, уселся рядом и бережно взял её за руки. Почувствовав холод её пальцев, он принялся мягко растирать их своими ладонями с нежной и бережной заботой.

Шэн Ци наблюдала за его движениями, вспоминая, как точно так же вели себя ее матушка-императрица и отец. Их жизнь была простой и радостной, и если бы она могла вот так рука об руку идти с Чэнь И долгие годы, это несомненно было бы счастье. Чем больше она думала об этом, тем сильнее становилась боль расставания — ей не хотелось покидать этого человека, не хотелось расставаться с сегодняшним днем...

— Отчего у тебя такое грустное лицо? Вспомнилось что-то печальное? — подняв на нее взгляд, спросил Чэнь И.

Шэн Ци смахнула накатившие мысли и выдавила улыбку:

— Ничего, просто радостно.

Чэнь И понял, что она явно скрывает какую-то боль на душе, но допытываться не стал. Всё, что было в его силах — это сделать так, чтобы она радостно забыла обо всём тяжелом.

С этой мыслью он привлек Шэн Ци к себе и заключил в объятия. Прислушиваясь к размеренному стуку его сердца, Шэн Ци решила больше не думать о плохом. Чэнь И смотрел на ночное небо, в котором отражались глаза Шэн Ци — прекрасные донельзя и незабываемые.

— Какое сегодня красивое звездное небо, — выдохнул он.

Шэн Ци тоже подняла глаза кверху.

— Хочешь, я покажу тебе фокус? Закрой глаза. — Она отстранилась от его объятий. Чэнь И послушно зажмурился.

Шэн Ци легко коснулась пальцами пространства над головой. Безмятежные звезды вдруг пришли в движение, поплыли вниз и закружили хороводом вокруг них.

Когда она велела ему открыть глаза, взору предстали мириады мерцающих звезд, что порхали вокруг, заливая темную крепостную башню сиянием и наполняя звездным блеском их глаза.

Они переглянулись и улыбнулись друг другу. В сиянии звезд это казалось сном наяву. Сердечко Чэнь И затрепетало, он протянул руку, бережно обхватил лицо Шэн Ци ладонями и завороченно посмотрел на нее. Затем его лицо стало медленно приближаться. Шэн Ци видела,

как он подбирается всё ближе, но не попыталась отстраниться — она лишь покорно ждала, пока до ее ноздрей не дохнуло винным ароматом, а прохладные губы не коснулись ее губ. Ощущение было таким удивительным: она ясно чувствовала, как бешенно колотится ее сердце, почти выходя из-под контроля, в то время как сам Чэнь И целиком растворился в этом поцелуе.

В этот момент качающаяся из стороны в сторону лисья голова Лин Си, ведомая ароматом Шэн Ци, невесть какими судьбами тоже вынесла его на крепостную стену. Нашарив затуманенным взором знакомую парочку, он пригляделся и остолбенел: они целовались!

«Ну нет, так дело не пойдет! Этот парень пользуется тем, что наш Маленький Высокородный Князь простодушен!»

Лин Си снова заковылял вперед, занял исходную позицию, приготовился к прыжку и мысленно начал отсчет:

Три, два, один...

Он взмыл в воздух и всем своим пухленьким телом с размаху врезался в Чэнь И, сбив того с ног.

— Ай-яй... — опешил Чэнь И, не успев опомниться, как полетел вниз, увлекая за собой и Лин Си.

Шэн Ци мгновенно вспорхнула в воздух, подхватила Лин Си, а затем протянула руку, ухватив Чэнь И, и легко вернулась с ними на стену.

— Ах ты паршивец, ишь возомнил о себе! Как посмел воспользоваться нашим Маленьким Высокородным Князем! — бормотал себе под нос с закрытыми глазами осовелый Лин Си.

Чэнь И, до того едва хмельной, вмиг протрезвел. Они с Шэн Ци переглянулись — оба выглядели изрядно посрамленными и смущенными.

Вспоминания об этом моменте всегда отзывались в душе Шэн Ци одновременно щемящей тоской и сладкой болью...

<http://bllate.org/book/21930/2278441>